

зывает так эфталитов²¹, аваров²², болгар²³. Впрочем, ни одна из этих народностей не принимала участия в восточных походах Ираклия. Между тем Феофан употребляет этноним гунны и в применении к тюркам. В рассказ о посольстве тюрков к Юстину II (565—578), заимствованный из «Истории» Феофилакта Симокатты²⁴, Феофан вставляет знаменательную фразу из другого места сочинения Феофилакта: «...гунны... которых мы обычно называем турками...»²⁵. Последнее доказывает, что отождествление тюрков с гуннами было активным элементом этнографических представлений Феофана: недаром наименование тюрков гуннами, встречающееся у Симокатты в иной связи, переносится компилятором в контекст повествования о посольстве к Юстину II. Итак, вслед за Симокаттой Феофан называет тюрков гуннами²⁶. Следует также отметить, что этноним гунны не встречается в «Хронографии» после сообщения о переговорах тюрков с Юстином II и до рассказа о походе Ираклия, тогда как тюрки неоднократно упоминаются Феофаном в этом же хронологическом промежутке²⁷. Все это, с нашей точки зрения, позволяет говорить о «стране гуннов», куда отступала византийская армия, как о землях западных тюрков. К сожалению, сведения Феофана слишком неопределенны, чтобы можно было говорить о локализации пределов тюрков. В самых общих чертах известно, что в первой половине VII в. под властью западнотюркютского каганата находились степи Юго-Восточной Европы, Предкавказье, степи современного западного Казахстана²⁸.

Наше предположение о гуннах-тюрках Феофана не противоречит конкретно-исторической ситуации начала VII в. Роль тюркютов (а позже и хазар) в войнах Византии с Ираном этого времени исследователям хорошо известна²⁹. Именно в этом историческом

²¹ Theoph. Chron., I, 120.32.

²² Ibid., 232.40, 315.9.

²³ Ibid., 249.8—14.

²⁴ Ibid., 245.14—26; cf.: Theophylacti Simocattae Historiae ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887, III, 9, 7—11.

²⁵ Theoph. Chron., I, 245.14—15; Theoph. Sim., I, 8, 5; cf. III, 6, 9; IV, 6, 10. Не исключено, что эта фраза, слишком общая сама по себе, могла принадлежать и Феофану, несмотря на ее дословное совпадение с текстом Симокатты.

²⁶ В византино-иранских войнах 589 и 626—630 гг. хазары выступали на стороне Византии совместно с тюркютами, поэтому не только византийские, но и персидские авторы употребляли этнонимы «тюрк» и «хазар» как синонимы (Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967, с. 159 и сл.). Тем самым гунны-тюрки Симокатты и Феофана могли быть как хазарами, так и собственно тюркютами. Мы не видим, в отличие от Э. Герланды, противоречия в том, что Феофан называл хазар также «восточными турками» (Gerland E. Op. cit., S. 359, Anm. 4). В нашем случае существенно лишь то, что тюрки (будь то западные тюркюты или хазары) могли быть названы в «Хронографии» гуннами.

²⁷ Theoph. Chron., I, 262.16—19, 264.23, 265.18, 266.32—267.4.

²⁸ Гумилев Л. Н. Указ. соч., с. 159—160.

²⁹ Moravcsik Gy. Op. cit., Bd I, S. 76 f., 81 ff.